
ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЕСЪДА

въ день Благовѣщенія Пресвятыя Бого- родицы.

Православная церковь воспоминаетъ нынѣ день Архангельскаго благовѣстія Пресвятой Дѣвѣ Маріи о воплощеніи отъ Ней Сына Божія. По слову Апостола Павла, явленіе Бога во плоти или воплощеніе Сына Божія есть *величайшая тайна* и для *благодѣстія* (1 Тим. 3, 16), несмотря на то, что благодѣстіе озаряется всегда свѣтомъ небеснымъ, какъ день свѣтомъ солнечнымъ. Тѣмъ паче богоявленіе сіе—тайнъ тайна для ума нашего, обыкновенно недалекаго въ уразумѣніи вообще, а дѣль Божіихъ въ особенности. Не касаясь, посему, внутренняго существа тайны сей, или того, какъ *Сынъ Божій Сынъ Дѣвы бываетъ*, какъ Невѣстимый вѣщаетъ ся въ утробѣ Ея вѣмъ существомъ Своимъ, Безначальный зачинается и становится однимъ лицомъ, Богочеловѣкомъ, какъ тайны *паче смысла и словесе*, для нашего назиданія и духовнаго утѣшенія коснемся только вѣшняго покровы тайны и, по мѣрѣ силъ нашихъ, уяснимъ тѣ историческія черты, въ какихъ, по сказанію Евангелиста, выразились—Архангельское благовѣстіе о тайнѣ и принятіе оной преблагословенною Дѣвою.

Въ мѣсяцъ шестый посланъ бысть Ангелъ Гавріилъ отъ Бога во градъ Гамлейскій, емуже имя Назаретъ, къ Дѣвѣ, обрученнѣй мужеву, емуже имя Иосифъ, отъ дому Давидова: и имя Дѣвѣ Маріамъ (Лук. 1, 26, 27), такъ св. Лука начинаетъ сказаніе о благовѣщеніи.

Въ мѣсяцъ шестый. Послѣ чего? Послѣ зачатія род-

ственницею Маріи—Елизаветою Іоанна, Предтечи Господня. Посылается вѣстникомъ къ Маріи, какъ и къ Захаріи, тотъ же Гавріиль, или одинъ изъ высшихъ чистѣйшихъ духовъ міра Ангельскаго, конечно, по тѣснѣйшей связи дѣла Іоаннова съ дѣломъ Іисусовымъ и высочайшей важности ихъ дѣла. Какъ утренняя звѣзда къ восходу солнца, къ разсвѣту и свѣту дня: такъ Іоаннъ и Его дѣло относятся къ Іисусу и дѣлу Іисусову. Какъ Предтечѣ, Ему суждено было предварить Господа Іисуса не только предготовительною проповѣдью покаянія и крещеніемъ, но и самымъ зачатіемъ и рожденіемъ.

Во храмѣ Іерусалимскомъ, знаемъ мы, Гавріиль наложилъ печать молчанія на уста Захаріинны за *неистовствіе ея словесемъ* его (Лук. 1, 20). Какъ же совершалъ онъ посольство свое въ Назаретъ? Въ Назаретъ Дѣва сама запечатала отъ него уста свои молчаніемъ, по крайней мѣрѣ, при началѣ его благовѣстія. *Радуйся благодатная!* (28)— вотъ первое слово его къ Дѣвѣ; но Дѣва молчитъ. *Господь съ Тобою*,— продолжаетъ онъ, *благословенна Ты въ женахъ!* Дѣва молчитъ. Отъ чего же молчитъ Дѣва? Молчитъ Она, по замѣчанію Евангелиста, отъ смущенія: *смутися* (ст. 29). Но что произвело въ Ней это смущеніе? Внезапное появленіе Архангела? Непривычность видѣнія Ангеловъ? Но благочестивое преданіе удостовѣряетъ, что Марія видѣла Ангеловъ и прежде сего. Смутилъ Дѣву не Архангелъ явившійся, а привѣтъ его: *смутися о словеси ея*. И было отъ чего смутиться. Ей. Бѣдный и глубокихъ лѣтъ старецъ былъ единственнымъ покровителемъ Ея на землѣ; чужой уголь—для трудовъ и молитвы у Ней; чужой кусокъ хлѣба—для пропитанія и единственное средство укрыть и соблюсти дѣвство свое, это—подъ опекою и тайною обручничества съ старостію маститою: вотъ все, что тогда представляло Ей Ея настоящее! Померкшая слава дома Давидова, къ которому принадлежала Она, дома униженнаго, преслѣдуемаго и гонимаго; потеря отца и матери при первомъ разсвѣтѣ Ея: вотъ все, что могло рисовать Ей Ея прошедшее! Какъ же теперь могъ вязаться привѣтъ Архангела, въ которомъ провозглашена Она высшею и счастливѣйшею изъ всѣхъ женъ земныхъ, съ та-

кимъ Ея прошедшимъ, съ такимъ Ея и настоящимъ? При томъ — и это самое главное — Марія была, воистину, пилицею смиренія. По чувству смиренія, Она не позволяла Себѣ, и на мгновеніе, видѣть въ Себѣ что либо особенное не только предъ прочими дѣвами Израйла, но и предъ кѣмъ бы то ни было. Поэтому, когда вопреки обычному смиренному взгляду Ея на саму Себя, услышала Она свѣтлый привѣтъ небеснаго вѣстника, въ которомъ онъ назвалъ Ее *благодатною*, т. е. приписывалъ Ей благодать не какъ временный даръ только, но и какъ неотъемлемое Ея преимущество и достояніе; а затѣмъ и *благословенною* паче всѣхъ женъ въ мірѣ: тихая душа Ея, привыкшая покоиться въ глубинѣ своего самоуничженія, отъ соприкосновенія съ этими сильными словами вѣстника, какъ тихая вода, при сильномъ дыханіи вѣтра, естественно всколебалась, пришла въ движеніе, объялась святымъ смущеніемъ: *смутися*. Но смутилась она не надолго, — смутилась по замѣчанію великаго Богослова нашей церкви *) на нѣсколько только мгновеній. Смутилась, но не растерялась; ибо, наложивъ на уста свои печать молчанія, тотчасъ же дала мѣсто строгому размышленію и вмѣстѣ духовному правилу, предписанному и намъ, *искушать души, аще отъ Бога суть* (I Иоан. 4, 1). *Смутися о словеси Его и помыслиае, каково будетъ именованіе сіе* (ст. 29). То есть, Дѣва размышляла о привѣтѣ, всматривалась въ содержаніе его, вдумывалась въ дѣль его. Не голосъ ли это льсти? въ тайнѣ сердца своего, безъ сомнѣнія, при семъ Она спрашивала Себя. Не хитрая ли это ложь искушителя? Не ангель ли тѣмы предъ Нею въ одеждѣ свѣтлой? Такъ осмотрительна и осторожна была Дѣва!

Такъ же ли осторожно встрѣчаемъ мы, братія, привѣты себѣ и похвалы отъ другихъ, особенно возвышенные, духовныя? Остерегаемся ли безъ разбора принимать ихъ и безъ повѣрки судомъ внутреннимъ наслаждаться ими? А какъ бы порою полезно и намъ на время смутиться, запечатать уста молчаніемъ, призвать втайнѣ на помощь Бога и затѣмъ поразмыслить, какого духа и дѣли привѣтствіе и похвалы, ко-

*) Филаретъ Митроп. Моск. слово 10 на дни Богор.

торы слышимъ мы? Справедливы ли, заслужены ли? Въ чему ведутъ и поведутъ онѣ? Полезно, говоримъ, — чтобы осторожностію предохранить себя отъ прелести ложной похвалы, или — чтобы и неложную похвалу не превратило намъ въ отраву возбужденное въ насъ самолюбіе и правозношеніе.

Съ благоговѣйнымъ трепетомъ взирая на св. смущеніе пречистой Дѣвы и желая успокоить Ее отъ изволновавшихъ Ее думъ и чувствованій и вмѣстѣ увѣрить въ истинѣ своего благовѣстія, Архангелъ спѣшитъ точнѣ опредѣлить предъ Нею предметъ благовѣстія, такъ чтобы Она ясно видѣла и поняла, что не безъ причины онъ называетъ Ее благодатною и высшею изъ всѣхъ женъ земныхъ. *И рече Ангелъ Ей: не бойся, Маріамъ, обрѣте бо благодать отъ Бога: и съ зачнеши во чреватъ и родиши Сына и наречеши имя Ему Іисусъ.*

Не бойся! Такъ всегда и поступаютъ небесныя вѣстники: они всячески и прежде всего стараются успокоить возмущенную душу и водворить въ ней миръ. *Не бойся, Маріамъ,* говоритъ Ей Архангелъ — безъ страха и опасенія вслушай меня и вѣрь мнѣ. Не то новомъ, какомъ, неслыханномъ и неизвѣстномъ для міра, событіи посланъ я отъ Бога возвѣстить Тебѣ, а о такомъ, которое давно уже возвѣщено пророками и съ нетерпѣніемъ ожидается Израилемъ. Я посланъ возвѣстить Тебѣ, о томъ, что настало время для исполненія пророческихъ сказаній о пришествіи въ міръ обѣтованнаго Мессіи. А такъ какъ Ты паче всѣхъ обрѣла благодать у Бога: то Божественнымъ провидѣніемъ и избираешься быть служебнымъ орудіемъ сего величайшаго событія, избираешься быть матерью Мессіи: *обрѣте бо благодать отъ Бога.* Изъясняя чертами пророческими, какъ капля за каплей, каждымъ словомъ и съ каждымъ словомъ, все болѣе и болѣе изображаетъ предъ Нею величіе благовѣстимаго Ея Сына, а вмѣстѣ, хотя и прикровенно, открываетъ и Ея собственное величіе, какъ Матери такого Сына. *Сей будетъ велий и Сынъ Вышняго наречется, и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида; Отца Его, и войарится съ домомъ Іаковли во епхи и царствію Его не будетъ конца.* Безъ сомнѣнія, Марія знала эти свѣдѣнія черты Мессіи изъ ска-

заний пророческихъ и по чертамъ симъ немогла не убѣдиться, что вѣстникъ говорить Ей о Мессіи не языкомъ лжи, а языкомъ и духомъ Божественныхъ писаній. Постигала Она, живото- ствовала равночѣрно и неизреченное счастье быть Матерью Мессіи. Котораго, какъ утѣхи Израилевой, такъ пламенно ожидали единоплеменники Ея и при имени Котораго такъ сладостно трепетали сердца ихъ.

Но вотъ вопросъ, вотъ недоумѣніе: *како будетъ сіе?* *Како будетъ, идиже мужа незнаю* (ст. 34)? Какъ могутъ со- бытись слова вѣстника, когда я, не только дѣва, но по любви къ дѣвству, съ вѣдома и разрѣшенія обручника моего, даю обѣтъ предъ Богомъ оставаться и навсегда дѣвою? Какъ сбудутся они безъ вреда тѣлесной и духовной чистоты, безъ нарушенія добровольнаго обѣта моего и безъ прекословія волѣ Божіей, закономъ освятившей обѣтъ? Эта то сила вопросовъ, на которые ни въ законѣ, ни въ себѣ, ни въ окружающей Ея средѣ Дѣва не находила отвѣта, и прерывала Ея молчаніе предъ благовѣстникомъ и разверзла уста Ея строго обдуманнѣмъ вопросомъ: *Како будетъ сіе, идиже мужа незнаю?* „Какимъ т. е. образомъ совершится то, что и обѣтъ дѣвства сохранится, и законъ исполнится, и Онъ Сынъ родится“ (*).

Како будетъ! Сколько здѣсь поучительныхъ уроковъ для насъ, братія! Понимаютъ ли, напр., чувствуютъ ли здѣсь дѣвственники и дѣвы христіанскія, какъ высоко Дѣва обѣта, Дѣва неневѣстная, ставила свое дѣвство и какъ глубоко лю- била его? Чувствуютъ ли, понимаютъ ли здѣсь поборники истины то высокое правило для истины, которымъ Марія по- вѣрала небеснаго Вѣстника и Его вѣсть, т. е. о согласіи ея вѣсти съ выражаемою въ Божественномъ писаніи волею Бо- жіею и съ строемъ жизни, Ею добровольно, по духу закона, и принятымъ, или съ Ея обѣтами? Наконецъ замѣчаютъ ли поборники духа, насколько Дѣва, младая стояла въ духѣ вы- ше самыхъ первыхъ избранниковъ своего времени? Постав- ленная на пути, такъ сказать, средокрестномъ, Она и не за- граждала отъ истиннаго вѣстника своего сердца, какъ Заха-

(*). Слова св. Андрея Критскаго.

рія, — невѣримо, въ то же время и отражала свое сердце отъ вѣстивка ложнаго, если бы это было такъ, — молчаніемъ, самоуглубленіемъ, размышленіемъ. Въ области духовной, это состояніе, въ какое такъ благоразумно поставила Себя Дѣва, есть состояніе духовной разсудительности, т. е., вѣнецъ духовной озрѣлости.

Прервавъ молчаніе вопросомъ къ Архангелу: *како будешь сіе, идиже мужа не знаю*, Марія видимо облегчила тѣмъ для Архангела дѣло посольства Его. Вопросъ этотъ, по естественному порядку, давалъ уже Архангелу всю возможность передать Дѣвѣ высокую волю Божию о тайнѣ безѣмennaго и неискусомужнаго зачатія Ея. Ты, — какъ бы такъ и сказала онъ Ей, — Дѣва, а по обѣту твоему, желаешь и навсегда остаться Дѣвою; такъ это и будетъ. Но, и не познавъ мужа, Ты зачнешь во чревтѣ и родиши Сына и будешь Матерью. Дѣйствующимъ началомъ зачатія и рождения отъ Тебя Сына Божія будутъ не плоть и кровь, а Духъ Божій. Подъ Его наитіемъ, Его всемогущею силою изъ Твоихъ кровей образуется плоть, въ которую и облечется единопородный Сынъ Божій. А потому, какъ зачатый безѣмненно отъ Духа Святаго, Онъ будетъ святъ, т. е. свободенъ отъ первороднаго и всякаго грѣха. *Духъ святой найдетъ на Тя и сила Вышняго осѣнитъ Тя; тѣмъ же и раждаемое свято наречется Сынъ Божій* (ст. 35).

Раждаемое святое!..

Сколько я думаю глубокіхъ пробуждаетъ и это краткое изреченіе! Съ момента паденія первой четы человѣческой, когда грѣхъ въ міръ вниде (Рим. 5, 12), до этого слова Архангельскаго никто не слышалъ ничего подобнаго ни о рождающихся, ни о рождаемыхъ. Міръ не только Іудейскій, но и языческій опытно знали одно лишь, что природа человѣческая изъ самаго корня своего износитъ зло и, несмотря на духовное притупленіе свое, съ глубокою скорбію, волею или неволею, но прислушивались къ горькому воплю представителей своихъ о всеобщей поврежденности человѣческаго естества. Нѣтъ сомнѣнія, что и Дѣва Пресвятая не разъ оставалась на покаянномъ плачѣ праотца своего Давида: *въ беззаконіи зачатъ есмь и во грѣсѣхъ роди мя мати*

моя (пс. 50, 7). Читала Она, навѣрное, и записанныя слѣдкі
замы человечества, эти раздирающія сердце слова въ книгѣго
многострадальнаго Іова: *никто же чистъ отъ скверны; ище же
и единъ день житіе его на землѣ* (Іовъ 14, 4)! да единъто

Рождаемое Дѣвою свято! Что же теперь, по словамътѣх
Архангела, Сынъ Дѣвы, Христось? Очевидно, это чудо *шестох*
торіи. Что такое и сама Дѣва—мать? Очевидно, это чер-
тогъ чистый, изъ какого только и надлежало произойти. Пржеб
чистому Учителю чистоты“ (*). Что такое, наконецъ, зачатіе
Ею и рожденіе Святаго? Очевидно, моментъ, въ которыйтѣх
зачался переломъ всего міра,—мгновеніе, не бывалое и въон
исторіи всего міробытія,—такое, съ которымъ если и не прензи
сбъается еще генеалогія древняя отъ Адама перваго, грѣхомъ и
преслушанія сгубившаго міръ, за то рядомъ съ нею, начинается
и генеалогія новая, отъ Адама втораго, святостию своего не
существа и жизни *спасшаго людей отъ грѣхъ ихъ* (Матѣед
1, 21). Другими словами: это—заря или предвѣстница *тогого*
величайшаго дня въ исторіи міробытія, когда человекъ, кро-
мѣ рожденія *отъ похотнннхъ мужа*, и будутъ духовно-тайнъ-хи
ственно раждаться и *отъ Бога* (Іоанъ 1, 12) и, съ именемъон
часть Божіихъ, усвоятъ себѣ святость Святыишаго. *ВъхуД* это

Открывъ предъ Дѣвою предметъ своего посольства, ион
разрѣшивъ Ея недоумѣніе указаніемъ на сверхъ-естественный
образъ зачатія и рожденія Ею благовѣствующаго Сына, Ар-
хангелъ для окончательнаго Ея убѣжденія въ возможности
такого зачатія и рожденія, указываетъ Ей на живой опытъ
всемогущества Божія, совершившійся надъ родственницею Ея, Ен
Елисаветою. Не удивляйся, какъ бы такъ говорилъ Онъ, неон
удивляйся тому, что я сказала Тебѣ о сверхъ-естественномъ
зачатіи Тобою и рожденіи Сына: предъ Тобю —налицо живед
вой опытъ всемогущества Божія. Вотъ родственница Твоя и
Елизавета, какъ извѣстно, — совершенная неплоды и уже въ
глубокой старости; но и она, когда это онадобилось для
Бога и Его міроуправленія, зачала же во чревѣ, и уже *шестомъ*
стой мѣсяцъ, какъ носить плодъ подъ сердцемъ своимъ: *И сеет*
Елизаветъ, южика Твоя, и та зачатъ сына въ старости тѣх

(*) 12 отъ. слово Кирил. Іерусалим.

своей: и сей *вмѣстѣ шестый день ей нарицаемый* *не род*
плоты: яко не изнеможетъ отъ Бога всякъ глаголъ (ст. 36,
 37). Понятно, что этимъ заканчивалось уже дѣло Архангель-
 скаго посольства: лонѣ благоувѣствль Дѣвѣ все, за чѣмъ былъ
 посланъ къ Неѣ отъ Бога: и разрѣшилъ недоумѣнія Ея. Запи-
 кончалось оно равнымъ образомъ и для Дѣвы: ибо „Она рѣ-
 шительно узнала уже, кто даетъ Ей даръ, кто это за даръ
 и кто его приноситъ“ (*). И воть, во, какъ чистая и тихая
 вода, выразимся здѣсь словами великаго отечественнаго Бо-
 гослова нашего (**), „тихо и часто приеменить свѣтъ солнца
 и отвѣчаетъ ему отвѣтомъ: такъ душа Пресвятыя Дѣвы ти-
 хо и чисто приеменить слово Божественнаго откровенія и от-
 вѣтствуетъ ему словомъ послушанія: *се раба Господня; буду*
ди мнѣ по глаголу твоему“ (ст. 37)†. То есть, если я нуж-
 на для судебъ Божіихъ: не прерѣкаю, міродержавной волѣ
 Его. Пусть же надъ мною и исполнится то, что угодно мо-
 ему Господу, въ полное, безусловное и беспрекословное рас-
 поряженіе. Котораго отдаю я мою душу и тѣло, — мое насто-
 ящее и будущее, — мои помыслы, чувствованія и желанія, —
 радости и надежды. *Се раба Господня!* И съ этого самаго
 мгновенія, Слово Ипостасное въ Неѣ *плоть Хысты и все*
милось въ Неѣ. (Еван. Иоанн. 1, 14). Вселилось Оно не полно-
 тою только благодати, которая была приуща Ей и до бла-
 говѣстія, но полнотою всего Божественнаго существа своего
 т. е. воплотилось отъ Неѣ и *Духа святаго*, и воочеловѣчи-
 лось, стало однимъ лицомъ, Богочеловѣкомъ. *Буди мнѣ по глаголу твоему!* О, если бы и въ наше
 время это слово разумнаго послушанія Дѣвы предначертани-
 ямъ Вышняго проходило чаще по средѣ христіанской и за-
 правляло ея міросозерцаніемъ! Какими бы благотворными по-
 слѣдствіями разрѣшалось оно среди насъ? Воистину, мы не
 знали бы тогда современнаго отрицанія въ христіанской ре-
 лигіи божественныхъ ея догматовъ и тайнъ; не знали бы и
 невѣрія въ Божественныя чудеса, о какихъ повѣдуетъ намъ
 библія и которыя, отъ времени до времени, видимъ мы и

(*). Св. Григорій Неокесарійскій.

(**). Мит. Филарета Моск. 10 на дни Богор.

доселъ въ недрахъ нашей православной церкви. Управляемо
мыслью о неизреченной Божественной премудрости, бла-
гости и всемогуществѣ, мы, напротивъ, нисколько неблагодарны
и неколеблясь, сказали бы прямо иединожды навсегда нашимъ
отрицателямъ, что они, несчастные, — на ложномъ пути.
Въ самомъ дѣлѣ, есть ли, братіе, какая возможность пред-
ставлять истинную религію, какъ союзъ Бога съ человѣкомъ,
безъ тайнъ для ума человеческого? Есть ли разумное осно-
ваніе — утверждать, чтобы ни истинная церковь, какъ учреж-
деніе Божественное, оставлена была безъ промыслительныхъ
попеченій о ней, или чудесъ, этихъ знаменій Божественнаго
попеченія? Какъ напр., не быть тайнамъ для ограниченнаго
ума нашего тамъ, гдѣ, хотя и отчасти только, хотя
столько лишь, сколько потребно для насъ, открываетъ намъ
тайну своего существа, внутренней жизни своей и личныхъ
свойствъ, и открываетъ *живущій во свѣтѣ неприступ-
номъ* Богъ? Какъ же не быть тайнамъ тамъ, гдѣ, среди
созданій своихъ, промыслительно шествуетъ Тотъ, *пути
Котораго настолько же далеки отъ нашихъ путей,* на
сколько далеко небо отъ земли, и разуму котораго *нѣсть
числа* (Псал. LXXIV, 15)? Какъ не быть и чудесамъ тамъ,
гдѣ проявляетъ Себя въ промыслительныхъ дѣйствіяхъ по-
самоу Божественному естеству своему всемогущій Чудотво-
рецъ, — Тотъ, волю Котораго покорствуешь и *работна всякая
тварь*? Кто дерзнетъ сказать Его благодати: неpekись о
твоемъ созданіи? Кто смѣетъ начертать планъ, для проявле-
вія Его вѣдательной премудрости? Кто можетъ указать пре-
дѣлы и Его власти и всемогуществу? Нѣтъ, братіе, исти-
новѣе благоразуміе требуетъ отъ насъ не отвергать тайнъ и
чудесъ въ нашей религіи и церкви, но, пріемля ихъ благого-
вѣбною вѣрою, утверждаться посредствомъ нихъ, какъ знаме-
ній Божественныхъ, въ несомнѣнной божественности нашей вѣ-
ры и церкви. Онъ *знаетъ и знаетъ годъ къ рѣчинъ и въ годъ нѣтъ
и нѣтъ*. Да будетъ же благословенно во веѣхъ племенахъ и вѣ-
рдахъ имя Пресвятой Дѣвы, Которая, своимъ смиреннымъ
и покорнымъ буди послужила исполненію Творческаго пла-
на о спасеніи чловѣка и рѣшила тѣмъ судьбу чловѣчества!
Да послужитъ Ея послушаніе для умовъ и сердецъ нашихъ

Отвердымъ основаніемъ не только вѣровать во всемогущій Промыслъ Божій, но и непоколебимо уповать, что у Бога никогда не *изнеможетъ слово* ни для исполненія своихъ предначертаній, ни для защиты Христовой церкви, ни для охраненія въ цѣлости и чистотѣ содержащейся въ ней Христовой истины! Аминь.

Протоіерей Василій Розалиевъ.

II.

Сельскія школы С. А. Рачинскаго.

На полудорогѣ между городами Ржевомъ, Тверской, и Бѣлымъ, Смоленской губерніи, верстахъ въ шестидесяти отъ того и другого города, въ сторонѣ отъ большой дороги, лежитъ село Татеево. Это такъ-называемый *погостъ*, т. е. церковь съ домами причта, но безъ крестьянскаго поселка. Недалекъ стоитъ старинный господскій домъ, а противъ самыхъ церковныхъ воротъ—деревянное зданіе, надъ дверью котораго виднѣтся большой образъ Спасителя съ надписью: „Оставите дѣтей приходити ко мнѣ“. Здѣсь уже почти десять лѣтъ живетъ и учитъ Сергій Александровичъ Рачинскій.

Вокругъ Татеевской школы, въ непосредственномъ вѣдѣніи Сергія Александровича находится семь другихъ. Три изъ нихъ, школы въ селахъ Травинѣ и Спасѣ-Березѣ и на стеклянномъ заводѣ г-на Нечаева-Мальцова, онъ только руководитъ; остальные же четыре школы, въ селахъ Глуховѣ и Кострицахъ и деревняхъ Меженикѣ и Булаковѣ, имъ основаны и, подобно Татеевской, содержатся на его счетъ. Я постараюсь прежде всего дать понятіе объ общемъ складѣ вѣсѣхъ этихъ школъ; начну прямо съ ученія.

Программа начальной сельской школы извѣстна. Читаніе съ объясненіемъ грамматическихъ правилъ, письмо, четыре правила ариметики, цѣлыхъ чиселъ и начальныя свѣдѣнія изъ Закона Божія—вотъ и вся эта программа; но извѣстно также, что выполняется она весьма различно. Въ опи-